

Приглашение к размышлению

**ФИЛОСОФИЯ КАК ПАРАДИГМА
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**

**Межкультурный диалог: В поисках гармонии в разнообразии
/ под ред. Э. Деменчонка. — Кембридж (Великобритания):**

Кембриджское научное издательство

(Intercultural Dialogue: In Search of Harmony in Diversity / ed. by

E. Demenchonok. — Cambridge: Cambridge Scholars Publ.,

2014. — XV + 402 p.)

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Диалог исключительно важен для взаимопонимания и взаимодействия людей в сложном и все более взаимосвязанном мире. Однако ставшее в последнее время излишне частое (а иногда и неадекватное) употребление слова «диалог» в различных словосочетаниях влечет риск девальвации его значения, сведения этого концепта к необязательным метафорам, публицистическим штампам. Когда понятие «диалог» используется как абстрактная метафора, а тем более в сочетании с понятием «универсальный», то оно попросту выхолащивается.

Говоря о диалоге применительно к культуре, важно не терять из виду его личностную, персонологическую основу. Концепции и практики мультикультурализма неспроста к середине 2010-х пришли к неоднозначному результату — именно в силу его абстрактно-универсалистской трактовки. Диалог — дело не самих культур, а носителей культур, конкретных личностей, возможно — групп. Взаимодействие ценностей, норм, смыслов, их «взаимооплотнение» (М. Бахтин) происходит в поле сознания личности — источника, инструмента и результата смыслообразования, освоения и развития культурного опыта. И роль диалога в философии (нетривиальная со времен Античности) может служить хорошим ориентиром в подходе к этим вопросам.

В этом плане рецензируемая книга *«Межкультурный диалог: В поисках гармонии в разнообразии»* представляет несомненный интерес — как опыт философского осмысления проблем диалога, его теории и практики в культурно-многообразном мире. Эта коллективная монография под редакцией Эдуарда Васильевича Деменчонка (ранее работал старшим научным сотрудником Института философии РАН, ныне — профессор иностранных языков и философии Форт Валлей Государственного университета Джорджии, США, экс-президент

Международного общества универсального диалога) объединяет философов разных стран, которые рассматривают и реконструируют идеи диалога и гармонии в различных культурных традициях, включая даосизм, конфуцианство, античную Грецию, индийскую, современную латиноамериканскую и российскую философию. При всем их своеобразии, авторов объединяет стремление лучше понять сложные взаимоотношения культур и выделить общую основу для диалога людей и их сотрудничества в решении как непосредственно близких им социальных проблем, так и более общих проблем, которые касаются всех людей, живущих на нашей планете.

Особый интерес эта книга вызывает представленностью в ней латиноамериканских и китайских философов — точек зрения, мало знакомых российским гуманитариям. Показателен «китайский след», представленный в нескольких материалах. Думается, что это следствие не только и не столько «путешествия в сторону Востока», свойственно-го рафинированной европейской гуманитарной культуре с конца XIX столетия (в изобразительном искусстве, литературе — прежде всего), сколько активного вхождения китайской культуры в современный обыденный опыт (товары, туризм, гастрономия, бизнес).

В книге 16 глав, объединенных в три части, в которых раскрываются три основные взаимодополняющие друг друга темы.

Первая часть посвящена культурной идентичности межкультурному диалогу как альтернативе гомогенизирующей глобализации. Авторы стремятся преодолеть инерцию евроцентризма и раскрыть богатые возможности диалога философов и философий, принадлежащих к различным культурным традициям.

Первые три главы обобщают двадцатилетний опыт диалога германских и латиноамериканских философов, посвященных обсуждению проблем современности, возможностей и путей их совместного решения.

В 1-й главе Э. Дуссель (Enrique Dussel, Автономный университет Мехико, Мексика) рассматривает отношения между западными и незападными традициями мысли и пытается выявить и позиционировать голоса незападных философий в глобальном полилоге. В нем должны участвовать на равных философы глобального Севера и глобального Юга. Но этого пока не происходит из-за инерции евроцентризма и недооценки других философских традиций (р. 29–30). В этой ситуации он считает необходимым развивать философский анализ с опорой на оригинальные культурные традиции и активизировать диалог между философами Юга. При этом подчеркивается необходимость глобального философского диалога как эпистемологической и онтологической основы межкультурного диалога.

Р. Форне-Бетанкур (Raul Fornet-Betancourt, Университет Аахена, Германия) во 2-й главе рассматривает теоретические основания вклада философии в межкультурный диалог в конфликтном мире. По его мнению, диалог — не инструментальный «объект» исследования, а конститутивная часть человеческой реальности, первичная субстанция из которой человеческие существа развивают свою человечность, ибо «мы как человеческие существа возникаем из диалогов и само-реализуемся посредством диалогов» (р. 45). При этом автор отмечает амбивалентность человеческой диалогичности, которая порождается экзистенциальными противоречиями личности и противоречиями общества. Философия призвана обосновывать путь диалога как разумной альтернативы, ведущей к гуманизации жизненного мира (р. 50). Среди существующих проектов трансформации философии Форне-Бетанкур развивает идею «межкультурной философии». Такая философия, укорененная в культуре, поможет обнаружить новые перспективы понимания самой философии, формы и тенденции ее артикулирования.

В 3-й главе **Х. Грасия** (Jorge J.E. Gracia, Университет Буффало, США) рассматривает роль социальных идентичностей в социальных конфликтах и возможности диалога в их разрешении. Он предлагает «семейно-историческое» понимание идентичности, которое открывает возможности диалога в разрешении конфликтов на уровне культуры, религий, этносов (р. 77).

Э.В. Деменченко (E. Demenchonok) в 4-й главе рассматривает бахтинский диалогизм и его актуальность. В главе артикулирована тенденция в современной бахтинологии, связанная с пониманием значения персонологического ядра бахтинской философии. М.М. Бахтин рассматривал диалогизм как неотделимый от человеческих личностей, ведущих диалог. Его дискурс есть дискурс поиска оснований личности. Диалог и жанры речи были средствами решения этой основной задачи. И главное в таком дискурсе, при всей его диалогичности, не деконструкция, а проблема конструкции самосознания личности. В центре внимания Бахтина — личность в диалоге с самим собой и с другими: диалогизм сознания, межличностных отношений и культурного творчества, характеристика социально-культурного бытия как «события бытия» и со-бытия с другими (р. 86). Вместе с тем личностная ориентация бахтинской философии выводит к нащупыванию и выявлению магистральных трендов методологии гуманитарного знания, пониманию перспектив его развития, более полному представлению о путях развития как отечественной, так и мировой философии.

Эта ориентация прослеживается автором в анализе работ отечественных философов, которые стремятся творчески развить бахтинские идеи в своих теориях — в феноменологии непрямого говорения Л.А. Гоготшвили, теории транскультуры М.Н. Эпштейна и синергийной антропологии С.С. Хоружего.

В 5-й главе **М. Лакхт** (Marc Lucht, Университет Алверния, США) прослеживает возможности феноменологии как концепции, предлагающей универсальный метод познания в поиске общих основ межкультурного диалога. Критике европоцентризма посвящена 6-я глава. Ее автор **А. Фиала** (Andrew Fiala, Калифорнийский государственный университет Фресно, США) прослеживает «долгий диалог» Европы с Китаем, так или иначе, но проявляющийся на различных этапах мировой истории.

Во **второй части**, преимущественно подготовленной китайскими авторами, речь идет о поиске гармонии в разнообразии. Понятие гармонии *хэ* (*hé* 和) является центральным в китайской философской традиции. Так, в 7-й главе **С. Жу** (Xin Ru, Вице-президент Китайской академии общественных наук, Китай) пишет о «гармонии в различии» и диалоге между культурами. Он выделяет ряд принципов как условий, необходимых для плодотворного межкультурного диалога. **К. Ванг** (Keping Wang, Пекинский университет международных исследований, Китай) в 8-й главе связывает понятие *хе* с политической культурой современного Китая, ставящего целью создание гармоничного общества с опорой на «сознающее гармонию культурное наследие» (р. 203). При этом он подчеркивает, что гармония отнюдь не означает униформность или стандартизацию. Анализу даосских идей гармонии (четырем аспектам *хе* в даосизме) посвящена 9-я глава, подготовленная **С. Чен** (Xia Chen, Китайская академия общественных наук, Китай) и **Я. Лю** (Yan Liu, Пекинский университет международных исследований, Китай). Духовные «практики себя» в даосизме ориентирует личность на обретение внутренней гармонии и единения мира человеческого и мира общего, космического. В 10-й главе **Л. Баргелиотес** (Leonidas Bargeliotes, Афинский университет, Греция) рассматривает Уайтхедовские концепты числа и гармонии: их основание, трансформация и использование. И, наконец, 11-я глава (автор **С. Чен**, Xiujuan Chen, Шандонгский университет, Китай) вновь посвящена китайской культуре, в которой подчеркивается важность «культурного самосознания» и поиска общих аспектов с другими культурами при сохранении уникальности культурной традиции.

В **третьей части** книги рассматриваются конкретные примеры межкультурного философского диалога перед лицом мировых про-

блем. В главе 12-й **У.Л. МакБрайд** (William L. McBride, Университет Пурдью, США) делает содержательный обзор философского поиска (quest) совершенной справедливости, но при этом считает, что перед лицом попоранной справедливости необходимы критические «теории несправедливостей» (р. 267). Он обосновывает широкую концепцию роли философии и ее миссии в мире, которую он называет «глобализацией философии». **Э. Дуссель** в главе 13-й обращает внимание на роль практик представительства и участия в реальной демократии. 14-я глава, подготовленная **Э.В. Деменчком**, посвящена философскому обоснованию всеобщности и универсальности прав и свобод человека в культурно разнообразном мире. Проблема ненасилия и личный вклад М. Ганди в развитие концепций ненасилия и мира во всем мире (global peace) рассматриваются в 15-й главе **И.В. Сатьянараяной** (Y.V. Satyanarayana, Университет Андры, Индия). В заключительной 16-й главе перспективы от Вавилона к космополису (journeying toward cosmopolis) рассматривает **Ф. Дальмайер** (Fred Dallmayr, Нотр-Дамский университет, США). Идеал космополитического мира предполагает культурное многообразие и сотрудничество, а также преодоление неравенства и нищеты. Он подчеркивает, что подлинный диалог подразумевает равенство всех участников.

Важным достоинством книги является предложенный в ней практичный академический инструментарий: довольно обширные именной и предметный указатели делают книгу удобной в исследовательских и образовательных целях.

Авторов книги объединяет стремление к более мирному, справедливому и гармоничному миру в обществе, в природе, в себе, поиск оснований, идей и средств решения этой задачи. Главный нерв, пронизывающий эти поиски — ненасилие и планетарная этика взаимной коллективной ответственности (co-responsibility).

Содержание материалов сборника дает множество примеров философского анализа проблем и возможностей их решения посредством соотнесения социальных идеалов (ненасилия, справедливости, прав человека, демократии), их оппозиций (насилия, несправедливости, депривации) с практиками их реализации — хотя бы частичной. Так, реальный опыт показал, что насаждение демократии и прав человека военной силой одного или нескольких государств не приносит успеха, а наоборот — порождает новые, не менее болезненные проблемы.

Следует отметить, что поиски гармоничной целостности с миром, обществом — это традиционно очень российская тема: от соборности и общинности — до космизма и органицизма. Темы

межкультурного диалога, межкультурной гармонии, культурной идентичности в глобализированном мире активно разрабатываются и отечественными специалистами. Так, группа авторов во главе с Л.С. Семашко уже несколько лет как инициировала и работает в рамках масштабного международного проекта Глобальный союз гармонии (ГСГ) – за 10 лет этим коллективом опубликовано 8 книг, изданных в России и за рубежом¹. Редкий по широте обзор подходов, концепций (включая, что особенно ценно, не только европейских авторов) и представлений о целостности поликультурного мира был предложен Е.И. Зеленовым². В сентябре 2015 г. успешно защищена докторская диссертация С.В. Аكوпова «Транснациональная модель идентификации индивидов с макрополитическими сообществами: метатеоретический анализ», которой предшествовал ряд работ автора по политической философии, публиковавшихся и в нашем журнале.

Авторы рецензируемой книги правы в главном – необходимы новые подходы и политические решения, позволяющие преодолеть вопиющее несоответствие (*glaring discrepancy*) между декларируемыми целями и используемыми средствами, как то: стабилизация через политику силы и гегемонию; безопасность через милитаризацию и глобальный контроль; процветание немногих за счет обнищания многих; экономический рост за счет разрушения окружающей среды; распространение демократии за счет попрания международного права и т.п.

Возможность реализации, привнесения в мир идеалов свободы, мира и сотрудничества, справедливости, демократии и прав человека, сохранения и развития различных культур, гармоничного развития общества и человека авторы книги видят в балансе интересов, равенстве в широком публичном диалоге: межличностном и международном.

Вместе с тем концепт «гармонии в различии» нуждается в разъяснении. Не следует понимать «гармонию» как статичную метафору. Главное – процесс, если и равновесия, то динамичного, баланса воле, реализуемого в непрерывном диалоге, собственно как делиберации – процессе совместного публичного обсуждения общих проблем. Построение эффективного диалога – не столько поиск компромисса, сколько поиск более широкого контекста общих проблем, видения общего будущего, позволяющего перевести диалог в режим сотрудничества и партнерства.

Следствием и развитием такого подхода может стать новое понимание мультикультурализма и толерантности – не простое признание (и уважение) разнообразия культур, а поиск оснований, целей общего развития и сотрудничества. Мультикультурализм

и толерантность в действии — это постоянное обсуждение в рамках гражданской идентичности (проявления личностного самоопределения), без которого невозможно доверие — не сплывающее по этнически-клановому принципу, а «наводящее мосты» между представителями разных сообществ конкретного гражданского социума. Особую роль при этом играют посредники — личности, сопричастные различным культурам: переводчики, полиглоты, билингвы, просто хорошо образованные люди, в чьем сознании как раз и реализуются смыслы различных культур, носители «транскультурной идентичности»³. Более того, поскольку каждая культура, выражая определенный социальный опыт, дает определенную жизненную компетентность, постольку освоение культурного опыта ведет не к столкновению культур, а приобретению дополнительной жизненной компетентности, нарастанию человеческого и социального капиталов, большей конкурентоспособности личности.

И в этой связи — еще одна идея, пронизывающая книгу и заслуживающая всяческой поддержки и развития. Это — роль философии в таком поиске общих эпистемических и онтологических основ, и выстраивании конструктивного делиберативного диалога. Накопленный в философии опыт диалогических практик может служить основой межкультурного диалога, политического взаимодействия, послужить формированию более мирной, справедливой, конструктивной и гармоничной действительности.

Следует отметить заслугу Э.В. Деменчонка в организации этого коллективного труда философов разных стран и исполнении его концептуального замысла, артикулирующего личностную основу диалога и его роль в лучшем взаимопонимании и сотрудничестве людей — творцов и носителей культур в плюралистичном мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: www.peacefromharmony.org.

² См.: Зеленов Е.И. Постигание образа мира. — СПб.: КАРО, 2012.

³ См.: Акопов С.В. Транснациональная модель идентификации индивидов с макрополитическими сообществами: метатеоретический анализ. — СПб., 2015.

REFERENCES

- Zelenev E.I. *Comprehension of the world image*. Saint Petersburg, KARO, 2012. 336 p. (in Russian). Akopov S.V. *Transnational model for the individual identify with macro-communities: metatheoretical analysis*. Saint-Petersburg, Aletheia, 2015. 296 p. (in Russian).